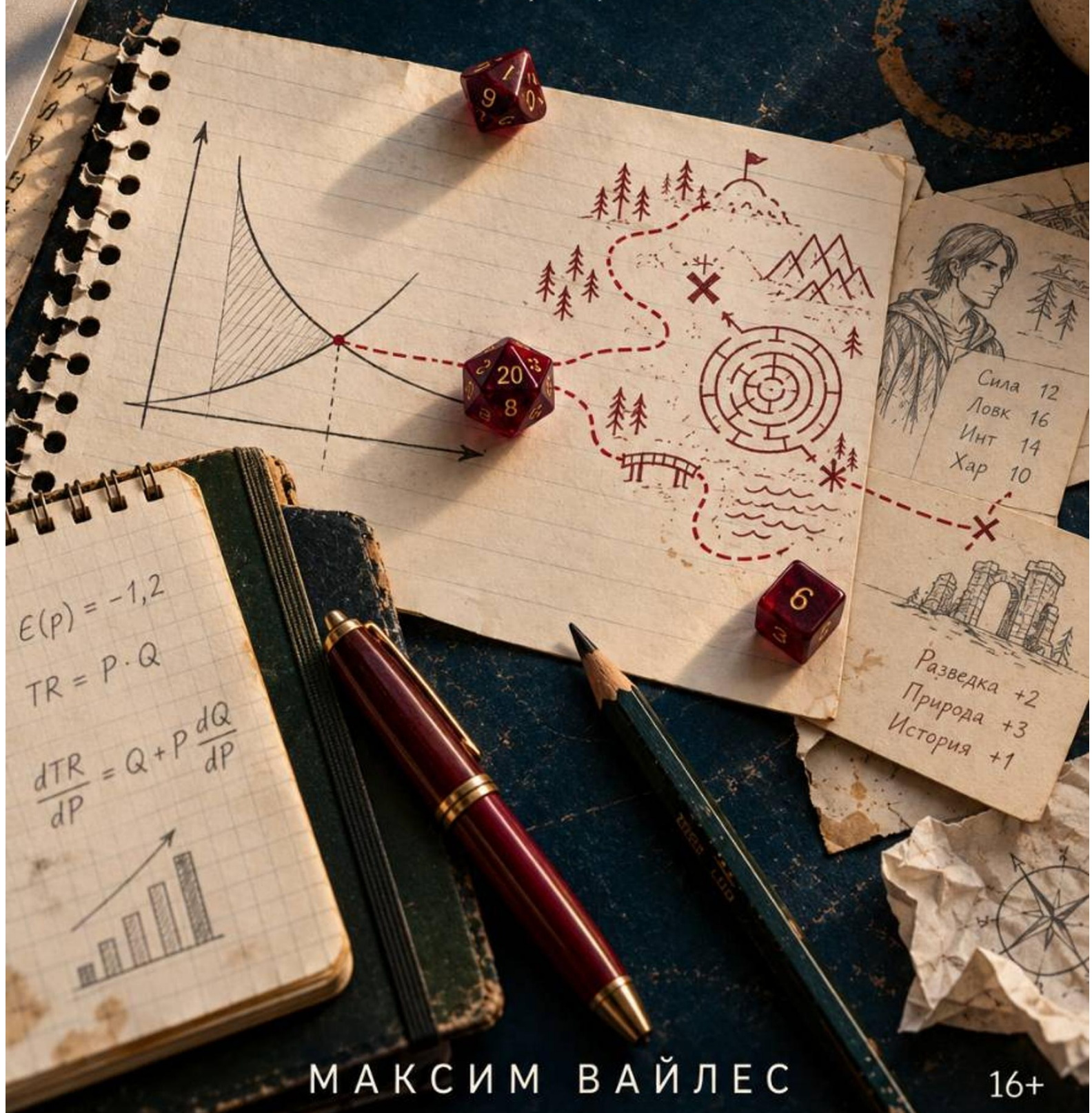

НЕОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ

МАКСИМ ВАЙЛЕС

16+

Максим Вайлес

Необязательный предмет

«Автор»

2026

Вайлес М.

Необязательный предмет / М. Вайлес — «Автор», 2026

В девятнадцать лет Максим Вайлес зарабатывает на бирже, публикует научные работы и едва вытягивает университетское право на тройку. Родители настояли на дипломе, а декан нашёл его знаниям применение: теперь Максим ведёт занятия по экономике у собственного потока. Ника Милит приходит на факультатив ради оценки и честно в этом признаётся. Она привыкла находить общий язык с кем угодно, но с Максимом разговор всё время возвращается к задачам. Постепенно слушателей становится меньше, пока однажды в аудитории не остаются только двое.

© Вайлес М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Содержание	6
Глава 1	9
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Необязательный предмет

Глава

Максим Вайлес
Необязательный предмет
Книга первая

Роман

16+

Содержание

1. Чужой ответ
2. Пять человек за столом
3. Знакомая фамилия
4. Условия
5. Двадцать один
6. Без надбавки
7. Перед открытием
8. Время за ширмой
9. Половина примера
10. Третий стул
11. Не тот вопрос
12. Лика в списке
13. Маленькая просьба
14. После дождя
15. Восемь стульев
16. Один пропуск
17. На другой стороне экрана
18. Пробная группа
19. Последняя строка
20. Усталый голос
21. Двое у окна
22. Новая подборка
23. Почти вовремя
24. Четыре
25. Четыре разных слова
26. Под руку
27. Пустой карман
28. Место в четверг
29. Незаконченный ход
30. Ночной архив
31. До конца смены
32. Лишний ответ
33. Субботний стол
34. Камера включена
35. Снять с первого раза
36. Право на паузу
37. Своими словами
38. Имя на странице
39. У бабушки
40. Тихий участник
41. Перед зеркалом
42. Не сразу
43. У главного входа
44. Человек из чата
45. На чужой паре
46. Без готового вывода

47. За кулисами
48. В одиннадцать
49. У неё дома
50. До титров
51. Утром
52. На последнем ряду
53. Одна свободная пятница
54. Другая сумма
55. То, что не написано
56. Один вечер для двоих
57. Перед сессией
58. Предварительная дата
59. Просьба о помощи
60. Гирлянда над дверью
61. Общее фото
62. Отмена без драмы
63. Верхний этаж
64. Большая кухня
65. Неожиданный гость
66. После ужина
67. Семейный стол
68. Первая сессия
69. Закрыто
70. Не всё на пять
71. Два персонажа
72. Сначала вопрос
73. Кто придёт
74. Вечер без графика
75. Лист с окном
76. Старая привычка
77. Вводные
78. Город на бумаге
79. Не всё войдёт в игру
80. Семейное воскресенье
81. Три оставшихся вопроса
82. За знакомым столом
83. Свободное место
84. До выпуска
85. Просто зайти
86. Почему именно он
87. Запас времени
88. Состав стола
89. Пока всё просто
90. Чужие правила
91. Один момент
92. После стола
93. По дороге назад
94. У сестры
95. Не тот рычаг

96. Отменено
97. Согласие на разговор
98. Семейные документы
99. Что можно требовать
100. Свой ответ
101. Варианты
102. В сквере
103. На своём месте
104. Восемьсот тысяч
105. Срок ответа
106. Снова вечер
107. На стороне игрока
108. Остались
109. Первый платёж
110. Обычная весна
111. День за городом
112. Когда не нужно уходить
113. Ведомость
114. Не о тройке
115. Родителям
116. Отдельная проверка
117. Другая подпись
118. Чистый лист
119. Трудная глава
120. Сестринская репетиция
121. Рамка
122. Хороший отказ
123. Ограниченный результат
124. Пять
125. Не с первого раза
126. Между вопросами
127. Три
128. Без автомобиля
129. Место рядом
130. Новый порядок
131. Лето в календаре
132. Последний факультатив
133. Дома
134. Вечером

Глава 1

Чужой ответ

Максим знал ответ на вопрос, которого ему не задавали.

В задаче о договоре он увидел плохое распределение рисков, объяснил, почему при таких условиях поставщику выгоднее отказаться от заказа, и даже посчитал пороговую цену. Вера Александровна выслушала, положив ладонь на раскрытый журнал, а потом спросила ещё раз:

— На каком основании покупатель требует вернуть деньги?

— Он не получает товар в согласованный срок.

— Это обстоятельство. Я спрашиваю об основании требования в условиях нашей задачи.

Внизу страницы находилась ссылка на положение, которое следовало прочитать до семинара. Максим просмотрел его утром между завтраком и письмом из редакции. Теперь помнил, где стояла запятая, но не мог восстановить, к какой части относилась оговорка.

В аудитории зашуршали страницы. Кто-то пришёл ему на помощь шёпотом, слишком тихим, чтобы разобрать.

— В вашей модели стороны ещё могут торговаться, — сказала преподаватель. — Здесь одна из них уже заявила требование. У права другой вопрос к этой истории. Садитесь, Вайлес. Вернёмся к вам после обсуждения.

Он сел и сделал пометку на полях. Сосед заглянул в тетрадь.

— Ты реально всё это в уме считал?

— Что?

— Ну, про цену.

Максим пожал плечами. Числа были простые. Сосед, представившийся утром Денисом, ещё некоторое время смотрел на него, потом вернулся к телефону под столом.

Первый учебный день обещал оказаться длиннее расписания.

На перемене Максим вышел в коридор и нашёл свободный подоконник. Отсюда виднелся внутренний двор университета: два молодых дерева, велосипедная стойка и сторож, который пытался объяснить водителю, что стоять возле пожарного проезда нельзя даже ненадолго. Из окна тянуло тёплым сентябрьским воздухом и запахом краски.

Редактор просил уточнить одно допущение в статье. Максим открыл приложение к расчётам и сразу увидел место, которое вызывало вопрос. Ответ занял семь минут. В конце он поблагодарил за замечание и добавил, что прежняя формулировка действительно была шире результата.

— Сложная переписка? — спросил Денис, появившийся с бумажным стаканом.

— Обычная.

— Я расписание отправил в чат. Ты вступил?

Максим посмотрел на приглашение. В группе уже набралось сто семьдесят сообщений, хотя знакомы они были меньше трёх часов.

— Зачем столько?

— Пока обсуждают, зачем столько. Потом будут решать, кто староста.

Денис протянул ему телефон с кодом. Максим вступил, отключил уведомления и увидел собственную фамилию в списке. Рядом стояли чужие фотографии, шуточные подписи и имя без фамилии — Ника. Впрочем, это был общий чат потока. Запоминать всех сразу он не собирался.

Дома его ждал стол с двумя мониторами, поправленная модель по «Ордану» и остаток тихого дня, который можно было использовать с толком. Вместо этого следующей парой значилось введение в управление.

Он написал матери: «До пяти».

Ответ пришёл немедленно: «Потом ужин у нас. Ты обещал».

Максим нашёл в переписке обещание. Оно было дано в ответ на вопрос, на который он тогда почти не смотрел.

В аудиторию преподаватель управления вошёл с небольшой картонной коробкой. Поставил её на стол и попросил разделиться на группы. Максим на секунду подумал, что коробка содержит раздаточные материалы. Внутри оказались деревянные планки.

— Сегодня строим, — сообщил преподаватель.

Денис повернулся к Максиму с неожиданным удовольствием.

— Вот. Здесь тебе точно пригодится цена поставщика.

Максим снял пиджак, который надел по настоянию родителей, аккуратно сложил его на спинку стула и подвинул коробку ближе. Оказалось, что сначала нужно договориться, кто имеет право брать планки. На согласование ушло почти всё отпущенное время.

Глава 2

Пять человек за столом

Лика поставила чайник и успела сменить имя, пока вода нагревалась.

В университетской системе она была Милит Ликой Олеговной, студенткой первой группы. В рабочем чате — Никой, которая обещала сегодня привести пятерых людей в приморский город, где исчезали огни маяка. Маяк пока существовал на трёх листах и в одном файле, а художник прислал нужную картинку без дверей.

Она дорисовала дверь сама. Неровную, зато расположенную там, куда игроки могли подойти.

Играли по системе «Семь дорог», которую Лика давно приспособила к своим историям. Встречались сегодня в снятой комнате над магазином настольных игр. У Лики дома пять человек помещались, но соседка снизу уже спрашивала, нельзя ли спасти вымышленные города до десяти вечера. В этот раз игра должна была закончиться позже.

Телефон запел голосом сестры.

— Ты на собрании была? — спросила Ася.

— Я даже что-то записала.

— Что?

— Что нужно получать образование всесторонне.

— Неполная запись. Ещё нельзя пропускать занятия из-за работы.

Лика прижала телефон плечом и стала складывать карточки в папку.

— Это тебя мама попросила?

— Мама попросила узнать, что ты ела. Остальное от меня. Я на четвёртом курсе и имею право портить тебе начало.

Лика сообщила про омлет, умолчав, что ела его стоя у раковины. Сестра не поверила в размер порции, но переключилась на собственную защиту. Ей поменяли руководителя проекта, и знакомиться с новым следовало завтра. По голосу было слышно, что она тревожится.

— Хочешь, я вечером послушаю твой рассказ? — предложила Лика.

— У тебя игра.

— После.

— После ты опять будешь изображать живого человека. Давай в среду.

Они договорились. Лика внесла встречу в календарь, где уже теснились три регулярные группы, две университетские задачи и запись к мастеру по ремонту кресла.

В игровой комнате пахло пыльным картоном. Один стул покачивался, и она поменяла его до прихода участников. Поставила воду так, чтобы не задевали локтем, проверила освещение и написала в чат, что всё готово.

Первым пришёл Вадим — в обычной жизни заведовал складом, в игре был лекарем и требовал подробную историю всякого пациента. Затем появились супруги Рина и Сев, знакомый им Арсен и новая участница Юна. Лика ещё раз уточнила, что для Юны это первая кампания, а не первая игра вообще. Разница могла испортить вечер, если судить по одному слову «новичок».

К началу она помнила, кто плохо видит мелкий текст, кому сегодня нужно уйти вовремя и почему Рина с Севом не хотят играть родственников.

— Хорошо, — сказала Лика, когда все устроились. — Вы видите берег. До города минут двадцать пешком. У маяка погас огонь, хотя солнце уже заходит.

— Мы идём к маяку, — объявил Арсен.

Вадим поднял палец:

— Сначала узнаем, есть ли в городе заболевшие.

Ничего из того, что началось дальше, не требовало готовой картинке с дверью. Юна предложила вообще не идти в город и проверить старую лодку. Через час герои спорили с рыбацкой, которую Лика придумала на ходу, а важный городской чиновник так и остался ждать их в папке.

Лика записала новое имя на пустой карточке, выпила остывший чай и улыбнулась Юне. Та уже перестала извиняться перед каждым предложением.

После игры поступила оплата. Часть денег уйдёт на аренду, часть — художнику, остальное можно будет оставить себе. Арсен задержался помочь со столом и сказал, что знает человека, которому нужен ведущий для закрытого вечера.

— Сначала пусть напишет, что именно хочет, — попросила Лика.

Он пообещал. Она убрала недоигранный город, пересчитала кубики и обнаружила чужую забытую заколку. В университетский чат за это время пришло ещё двести сообщений. Одно касалось домашнего задания по экономике. Лика открыла его уже в автобусе и поняла, что сегодня её способность придумывать ответы закончилась раньше рабочего дня.

Глава 3

Знакомая фамилия

Павел Сергеевич Ремин начал лекцию с примера, который Максим читал прошлой зимой. Из прежней формулировки исчезло ограничение, и потому вывод выглядел убедительнее, чем позволяли исходные условия.

Максим записал это в тетрадь. Не собирался поднимать руку: объяснение не имело отношения к его ближайшей работе, а преподаватель, возможно, уточнит дальше.

Не уточнил.

— Следовательно, — сказал Ремин, поворачиваясь к доске, — участники будут последовательно выбирать...

Максим всё-таки поднял руку.

Декан посмотрел на него с тем выражением, с которым смотрят на студента, решившего познакомиться аудиторию со своим мнением на первой неделе.

— Да?

— Здесь нужно ограничить результат. Если информация распределена иначе, у нас не получится именно это равновесие.

Ремин выслушал. Затем попросил пояснить, что Максим считает «иначе».

Он подошёл к доске, когда его пригласили, и построил небольшой контрпример. Слева оставил исходную задачу, справа изменил одно условие. В первом ряду девушка перестала писать и стала следить за мелом. Позади заскрипел стул.

Ремин несколько секунд рассматривал запись.

— Да, — произнёс он. — Для такого случая потребуется другая постановка. А вы где это разбирали?

— В работе по неоднородной информации.

— Чьей?

Максим назвал авторов. Одним из них был он сам.

Декан перевёл взгляд на список группы. Прочёл фамилию, потом полное имя. Внешне ничего не изменилось, но следующие двадцать минут он вёл занятие без прежней рассеянности.

На перемене попросил Максима остаться.

— Мы с вами раньше не встречались?

— Нет.

— Сколько вам лет?

Максим ответил. Вопрос был знакомый, обычно за ним следовало выяснение, кто помогал писать статью.

Ремин вместо этого спросил, удобно ли будет зайти завтра к нему в кабинет. Максим согласился, если после последней пары. Декан записал время на собственной распечатке.

Дома Максим не вспоминал об этом до позднего вечера. По «Меридиану» вышла отчётность. Выручка выросла, а денежный поток заставлял вернуться к предположениям, на которых держалась прежняя оценка. Он открыл дополнительные примечания, проверил изменение оборотного капитала и убрал из письма партнёру фразу «ничего существенного».

Цена акции за день успела подняться. Это не делало его сомнение ошибочным. Продавать всё тоже не следовало только потому, что одна строка оказалась хуже ожиданий.

Когда он закончил, на часах было почти одиннадцать. От матери пришла фотография оставленного для него ужина и вопрос, почему он уехал так быстро. Вчера он действительно поужинал у родителей, но после еды сразу открыл ноутбук и перестал участвовать в разговоре.

Максим позвонил. Мать ответила не сразу.

— Что-то случилось?

— Нет. Я посмотрел фотографию.

— Это было два часа назад.

Он не придумал, что сказать. Спросил, как прошла её проверка в управлении. Оказалось, хорошо; она рассказывала об этом за столом, но он пропустил начало.

Разговор занял девять минут. После него Максим не вернулся к графику. Приготовил себе чай и открыл завтрашнее расписание. Встреча с деканом стояла между семинаром, к которому он не подготовился, и работой, которую откладывать было нельзя.

Он поставил напоминание, кабинет ректора после пары

Глава 4

Условия

В кабинете декана было трое часов, и ни одни не показывали правильное время. Одни отставали, вторые спешили, третьи остановились. Максим невольно посмотрел на телефон, прежде чем сесть.

Ремин заметил.

— Подарки, — объяснил он. — Не всегда полезные.

На столе лежала распечатка статьи Максима. На полях виднелись старые карандашные пометки. Декан, как выяснилось, читал её задолго до первого сентября.

— Сергей Арсеньевич Далев очень о вас отозвался, — сказал он. — Даже чересчур, на мой вкус. Вы знакомы?

— Работали по одной подборке данных.

— Он утверждает, что вы спасли им несколько месяцев работы.

— Мы нашли ошибку в способе сопоставления.

Ремин улыбнулся, словно услышал ответ, на который рассчитывал. Поговорили о результатах, редакциях, одном спорном выводе. Здесь не приходилось объяснять, зачем нужны ограничения. Максим впервые за университетскую неделю почувствовал, что находится на своём месте.

Потом декан спросил, не хочет ли он помогать с практиками.

Официальная ставка предполагала работу ассистента при лаборатории: подготовку материалов, участие в исследованиях, сопровождение занятий. Ремин предлагал шире. У него было несколько потоков, административные обязанности и слишком мало времени на то, что он называл живым разбором задач.

— Начнёте с факультатива. Если пойдёт, сможете проводить часть практических занятий под мою ответственность.

Максим уточнил расписание и оплату. Сумма почти не имела значения, но бесплатная работа на регулярной основе имела свойство переставать считаться работой.

Декан назвал условия. Затем, уже как бы отдельно, заговорил об остальных дисциплинах.

— Мы понимаем, что у вас иной уровень загрузки. Индивидуальные сроки, минимально необходимый объём. С коллегами я поговорю.

— Какой объём?

Ремин посмотрел на него внимательнее.

— Достаточный, чтобы закрыть дисциплину. Не обещаю красного диплома. Но тройки мы вам обеспечим, если не будете осложнять людям жизнь отсутствием вообще каких-либо ответов.

Максим понимал, что именно ему предлагают. Индивидуальный график и заранее обещанная оценка были разными вещами. Он мог уточнить границу ещё раз и заставить разговор стать менее удобным.

Вместо этого спросил, когда начинается факультатив.

Из кабинета вышел с проектом договора. В коридоре стояли две девушки, ожидавшие подписи на заявлении. Он посторонился, пропустил их и почувствовал облегчение. На эту часть жизни больше не придётся тратить столько времени.

Вечером отец спросил, как идут занятия. Они сидели на маленькой родительской кухне. Максим приехал подписать одну старую семейную бумагу и задержался на чай.

— Нормально. Предложили работу при лаборатории.

Отец оживился. Мать принесла ещё чашку, хотя сама уже пила из другой.

— С учёбой совместишь? — спросила она.

— У нас согласуют график.

Согласование действительно было частью предложения. Этого оказалось достаточно, чтобы ответ прозвучал правдой.

Отец сказал, что дед был бы рад. Максим опустил взгляд на чай. Дед редко говорил, что был бы рад чужому будущему поступку. Обычно спрашивал, что уже сделано и почему.

По дороге домой Максим миновал университет. В окнах одного крыла ещё горел свет. Студенты выходили из дверей, кто-то нёс большой картонный макет, двое поддерживали его снизу. Машина мягко прошла неровность у светофора. На переднем сиденье лежал договор, и на красном сигнале Максим перевернул его печатной стороной вниз.

Глава 5

Двадцать один

Лика пришла на факультатив на пять минут позже и села у двери. Не из любви к удобному отступлению: ближе мест уже не было. В аудитории сидел двадцать один человек, а у доски стоял студент из соседней группы, которого она видела на общей лекции.

Он писал формулу аккуратнее, чем Лика обычно подписывала поздравления.

— Здесь мы предполагаем, что... — начал он.

Девушка впереди подняла руку:

— А можно сначала узнать, что за буква?

Он назвал букву и продолжил предложение с того же места.

Лика открыла тетрадь. На первой странице было её имя, на второй — список дел по работе, на третьей она нашла свободное место. Формула уже успела вырасти.

Сначала казалось, что будет трудно только первые десять минут. Потом она поймает ход и всё станет понятнее. Через полчаса выяснилось, что пропущенные десять минут существовали где-то значительно раньше этого занятия.

В перерыве Соня подошла к её столу.

— Ты надолго?

— До тройки.

— Тогда запасайся водой.

Соня собиралась остаться, но у неё начиналась смена в университетской медиатеке. Лика проводила её взглядом и снова посмотрела на доску. Преподаватель, которому было столько же лет, сколько ей самой, отвечал на вопрос парня у окна. В его голосе не было ни высокомерия, ни желания понравиться. Казалось, он просто переносит хорошо устроенную мысль из своей головы в чужую и не понимает, почему на полпути возникают потери.

После занятия Лика дождалась, пока уйдут самые старательные. Он стирал доску, не замечая, что испачкал рукав.

— Максим?

Он обернулся.

— Я Ника. Мне нужно закрыть экономику. Желательно до того, как я начну в ней жить.

— Какую тему не поняла?

— Сегодняшнюю.

Он посмотрел на её тетрадь. Между строками значилось: «проверить, почему у кузнеца пропало серебро».

— Ты записывала другое.

— Это до пары. Здесь уже твоё.

Она показала страницу. Максим пролистал до начала, задержался на её попытке переписать условие и вернул тетрадь.

— В пятницу разбор. Начнём с базовых вещей.

— А оценку ты ставишь?

Он перестал собирать мел.

— Нет. Работы проверяет Сурина. Я объясняю.

— Полезная информация. А объясняешь всегда так быстро?

— Я повторял.

Лика удержалась от ответа, что можно несколько раз повторить иностранное слово, не сделав его понятным. Сегодня она всё-таки опоздала, и начинать знакомство с претензии было нечестно.

— В пятницу приду вовремя, — сказала она. — Спасибо.

У двери столкнулась с Денисом, который забыл зарядное устройство. Тот спросил, как впечатления.

— Мелом владеет замечательно.

Денис рассмеялся, а Лика, уже выйдя, подумала, что сказала это достаточно громко для открытой двери. Возвращаться и объяснять шутку было ещё хуже. Она застегнула сумку и пошла на остановку.

В автобусе проверила календарь. На пятницу уже была подготовка к игре, но её можно было перенести на утро. Лика выделила факультатив другим цветом, чтобы не перепутать с работой. Цвет оказался слишком ярким.

Глава 6

Без надбавки

В пятницу Ника пришла раньше Максима и уже разговаривала с человеком из хозяйственной службы. Тот собирался запереть аудиторию, потому что не получил подтверждения продления.

— У нас занятие в списке, — объясняла она. Сейчас Максим придёт, мы проверим. А вы пока не уходите, пожалуйста.

Человек с ключами улыбался. Максим не понял, на какой именно части просьбы он начал улыбаться, и это его раздражало заранее.

С помещением разобрались за три минуты. В системе расписаний стоял старый номер. Ника предложила сама написать в общий чат, пока Максим уточняет следующий день. Села на вторую парту и достала новую ручку.

Сегодня пришло двенадцать человек. Максим начал с простого примера, потом добавил ещё одно условие. Ника задала вопрос на переходе, где остальным, по его мнению, всё уже следовало понимать.

Он ответил, а она попросила другой пример.

К концу занятия Максим был уверен, что тратит на неё непропорционально много времени. Она улыбалась, обращалась по имени, легко заводила разговор, а в тетради всё равно оставались пробелы. Подобных знакомств у него уже хватало: сначала непринуждённость, потом просьба, ради которой всё затевалось.

Ника задержалась у стола.

— Если я сделаю дополнительные задачи, это поможет с зачётом?

— Поможет понять материал.

— Сильный аргумент. Но я про зачёт.

— Я неставляю тебе оценки.

— Помню. Рекомендовать же можешь?

Максим посмотрел на неё прямо.

— За знакомство — нет.

Улыбка не исчезла, но стала другой. Ника убрала руку с края стола.

— Я ещё ничего не сделала за знакомство. Спросила, какую работу выполнить.

Он понял, что ответил на свою мысль, а не на её слова. Признать это при ней не хотелось.

— Сделай первую подборку. Покажешь ошибки — разберём. На контрольной будут те же принципы.

— Все десять?

— Первые шесть.

— Вот. Уже лучше.

Она не стала спорить дальше. Записала номера и ушла, оставив на столе колпачок. Максим догнал ее у лестницы. Ника поблагодарила, на ходу вставляя его на ручку.

— Ты всегда считаешь, что у тебя что-то выпрашивают?

Он не успел ответить.

— Ладно. До вторника.

По дороге к стоянке Максим мысленно вернулся к разговору. Он действительно мог бы просто назвать шесть задач с самого начала. В её вопросе не было особой хитрости. Но уверенная манера предполагала, что она уже умеет добиваться нужного, а он не собирался становиться очередным удобным человеком.

Сел в машину, положил сумку справа и увидел на рукаве белый след. Мел не оттирался ладонью, а только размазывался.

Нужно было отвезти пиджак в чистку. Мать наверняка скажет, что для доски лучше надевать что-нибудь другое. Он вспомнил Никину фразу про мел и неожиданно представил собственную спину перед аудиторией: правильные знаки, неподходящая одежда, и двенадцать людей, постепенно теряющих нить.

Телефон показал её сообщение. Фотография первой решённой задачи, без приветствия, с вопросом: «Здесь я испортила до второй строки или после?»

Максим открыл изображение. Ошибка была в третьей. Он написал, где именно, и приложил короткое пояснение. Следующее сообщение пришло минут через десять: «Теперь вижу. Спасибо».

Он дождался, пока экран погаснет, и только тогда завёл двигатель.

Глава 7

Перед открытием

В половине восьмого дом был таким тихим, что Максим слышал, как на улице в доме охраны закрылась дверь. Звук доходил через вентиляционную шахту, неясный и короткий. Потом включился кофейный аппарат, и тишина закончилась.

Он жил здесь пятый месяц и по-прежнему не пользовался верхней гостиной. Там стояли диван, низкий стол и лампа, выбранная дизайнером. При первом осмотре всё выглядело разумно. В обжитом доме стало понятно, что один человек способен проводить почти всё время на нескольких квадратных метрах возле рабочего стола.

Утром рынок ещё не открылся. Максим проверил сообщения, распоряжения, подготовленные накануне, и новую информацию по двум компаниям. В портфеле было достаточно различных активов, но несколько крупнейших позиций всё ещё определяли слишком многое. Он постепенно сокращал концентрацию, с которой начинал.

В шестнадцать лет он не назвал бы это концентрацией. Считал, что точно понял несколько предприятий и потому имеет право вложиться преимущественно в них. Кризис в Таире уронил цены значительно сильнее, чем состояние самих производств. Восстановление принесло деньги, которые не могли получаться каждый год только потому, что он однажды оказался прав.

Дед успел увидеть, как Максим учился разбираться в отчётности. Собственного капитала у него тогда ещё не было.

Четыреста тысяч таев пришли за обещанное будущее. Борис Вайлес оставил письменные указания, обсудил их с семьёй и попросил дать внуку время. До совершеннолетия Максим действовал через установленный порядок с участием отца. Тот проверял бумаги с таким видом, словно любую большую цифру следовало сначала вернуть к человеческому размеру.

Теперь общая стоимость имущества и вложений подходила к шестидесяти миллионам. На брокерских счетах находилась лишь часть этой суммы. Пентхаус нельзя было использовать для покупки акций, пока не решишь продать или заложить жильё; автомобиль тоже не становился свободными деньгами от того, что его стоимость была указана в таблице.

Максим закрыл сводку.

Позвонила бабушка.

— Ты завтракал?

— Сейчас.

— Сейчас — это что?

Он посмотрел на кофе.

— пожарю яйца.

— Я не проверяю. Ты уже взрослый мальчик.

Тамара Борисовна подождала, пока он достанет сковороду, и только потом заговорила о соседском отоплении. Ей нужен был номер управляющего, который Максим обещал найти. Он отправил его пока телефон стоял возле плиты.

На прощание бабушка спросила, появились ли в университете знакомые.

— Есть люди в группе.

— Хорошо. Я поняла, а где они состоят?

Максим улыбнулся. Не объяснил, что пока не видит смысла в большей части разговоров. Бабушка слышала это раньше и всякий раз спрашивала, знает ли он заранее, какая часть окажется большей.

Перед выходом пришлось вернуться за тетрадью по праву. Её он оставил на нижнем столе, среди материалов факультатива. Между страницами лежал лист с Никиными задачами. Она прислала фотографию, а он распечатал, чтобы проверить без телефона.

Третью задачу она исправила. Во второй сохранила ту же ошибку в другом виде.

Максим написал: «Посмотри вторую ещё раз». Затем убрал телефон в сумку. На завтрак ушло больше времени, чем планировал. Впервые с начала недели он приехал к университету одновременно с остальными и долго искал свободное место на дальней стоянке.

Глава 8

Время за ширмой

Лика потеряла вечер на торговца, которого игроки решили не слушать.

Она подготовила ему прошлое, три разных ответа и причину, по которой он не мог покинуть город. Сев обошёл лавку с другой стороны, Рина поговорила с грузчиком, и выяснение тайны заняло семь минут. Торговец остался стоять за прилавком, а Лика — смотреть в семь страниц, которым сегодня не нашлось применения.

После игры она ещё некоторое время сердилась. Не на людей: они делали вполне разумное и интересное. Ей было жалко собственного вечера подготовки, и это чувство никак не хотело становиться профессиональным.

Юна задержалась вернуть карточку.

— Я сегодня слишком молчала?

— Тебе было неинтересно?

— Наоборот. Просто они так быстро придумывают.

Лика села рядом. Рассказала, что разрешено задавать вопросы, просить паузу, предлагать действия без красивой речи. Юна помолчала и призналась, что в начале боя хотела помочь, но забыла название способности и не решилась перебить.

Лика вспомнила, как сама несколько раз переводила внимание к более громким участникам. Ей казалось, что она поддерживает темп. Юне это не помогало.

Они разобрали карточку, и Лика записала себе назначить короткое индивидуальное объяснение до следующей сессии. Сюжет торговца можно было использовать позже. Сегодня пропущенным оказалось другое.

Домой она вернулась после одиннадцати. В телефоне ждало сообщение Максима про вторую задачу. Лика достала тетрадь прямо на кухне, пока грелась еда.

Она ещё раз решила по прежнему образцу и получила прежний ответ. Посмотрела на часы. В университете ей казалось, что преподаватель торопит без необходимости. Сейчас хотелось, чтобы кто-нибудь за две минуты показал нужную строчку и разрешил идти спать.

Написала: «Я её опять делаю так же. Завтра можешь показать?»

Он ответил через некоторое время: «Завтра до факультатива. Не две минуты. Придётся на двадцать раньше?»

Лика собиралась написать шутку про доплату за раннюю явку, но посмотрела на Юнину карточку, которую всё ещё держала в сумке. Стерла половину сообщения и согласилась.

На следующий день в медиатеке Соня спросила, не слишком ли много времени уходит на один предмет.

— Уходит, — сказала Лика. — Я рассчитывала на что-нибудь попроще.

— И?

— Проще пока не получается.

Соня дала ей книгу, отложенную на выдачу, и напомнила вернуть до конца недели. Сама собиралась сдавать документы на оплачиваемую стажировку и боялась разговора с руководителем. Лика предложила отрепетировать вечером. Соня сначала обрадовалась, затем спросила, когда у неё вообще появится свободный час.

Пришлось открыть календарь. В этот раз Лика не стала обещать сегодня. Они нашли субботнее утро.

До факультатива она действительно пришла заранее. Максим сидел у окна с чужой распечаткой и ел яблоко. Увидев её, завернул огрызок в салфетку и освободил соседнее место.

Расписав все на одном листе, стало видно, где она подменяла исходное условие привычным. Лика поняла ошибку не сразу, зато сумела объяснить её обратно. Максим попросил решить похожую задачу. К началу занятия у неё был ответ и почему-то очень хорошее настроение.

Глава 9

Половина примера

Максим предложил аудитории выбрать между двумя вариантами работы. Один приносил меньше денег сразу, другой требовал дополнительного времени. Числа он подобрал небольшие, чтобы не отвлекаться на вычисления.

Денис поднял руку:

— А дорога?

— Сейчас не учитываем.

— Тогда у меня ответ другой.

— В задаче это задано.

Ника сидела ближе к окну. Она не перебивала, но по выражению лица Максим понял, что вопрос Дениса ей нравится больше самого примера.

— Хорошо, — сказал он. — Добавим дорогу. Но это будет уже отдельное условие.

Через пять минут оказалось, что кто-то не может работать вечером, кому-то нужна немедленная выплата, а у Миры уже есть обязательство, которое дорого отменять. Максим потратил половину занятия на то, чтобы вернуть разговор к модели.

После пары Ника не ушла вместе с остальными.

— По-моему, сегодня было понятнее.

— Мы почти ничего не успели.

— Зато я поняла, почему мы считаем не только то, что написано в зарплате.

Он посмотрел на доску. Пример действительно позволял это увидеть, хотя шёл к нему совсем не тем маршрутом, который он запланировал.

— Ты понимаешь, что свободное время тоже может иметь стоимость?

— Я понимаю, что если возьму дополнительную игру, не успею подготовить следующую.

Даже если за сегодняшнюю хорошо заплатят.

Максим попросил пояснить про игру. Ника рассказала коротко, как объясняют занятие человеку, который, вероятно, сочтёт его детским. Компания за столом, общая история, ведущий, правила, оплата за подготовку и проведение.

— То есть твоё ограничение — не только количество часов самой встречи.

— Да. Ещё сколько у меня остаётся.

Он записал несколько слов. Ника заглянула.

— Это про меня?

— Для следующего примера. Без личных данных.

— Только не делай из меня фабрику приключений. Я нерегулярно выпускаю продукцию.

Вечером Максим попытался собрать задачу о работе ведущей. Получалось либо слишком просто, либо так подробно, что весь смысл терялся в условиях. Он впервые заметил, сколько неявных допущений в обычном учебном примере оставляет за студента сам преподаватель.

Потом зазвонил Далеv. Обсуждали новую версию статьи, редакционные замечания, ошибку в сторонней оценке. В середине разговора Максим спросил, проводил ли он когда-нибудь занятия для людей без подготовки.

Далеv помолчал.

— А ты для каких сейчас проводишь?

Максим объяснил. Сергей Арсеньевич рассмеялся и предложил для начала спросить у слушателей, что они поняли, до того как закончится час.

— Я спрашиваю.

— «Всем понятно?» — не считается.

После разговора Максим открыл план следующего факультатива и вычеркнул последнюю тему. Оставил время на объяснение студента своими словами. Это казалось непроизводительным, но сегодня Ника объяснила его собственный пример так, что он захотел использовать её случай.

На полях написал: «Не торопить с ответом». Посмотрел на эту строку и не стал переносить в чистовую версию. Там её увидят ассистенты лаборатории, если попросят материалы. Пока это было напоминание лично ему.

Глава 10

Третий стул

Ася пришла к Лике с пакетом фруктов и макетом, которому нельзя было доверять дверные проёмы. Один угол уже помялся в автобусе. Лика освободила стол и предложила чай.

— У тебя тут всё меньше места, — заметила сестра.

— У меня появились горы.

На шкафу действительно стояла коробка с невысокими игровыми возвышениями. Они выглядели лучше, чем помещались. Ася подставила третий стул под свисающий край макета и сказала, что проблема знакомая.

Дипломный проект касался общественного пространства в старом районе. Новому руководителю не нравилась её схема движения, а она считала, что он вообще не посмотрел исходные материалы. Лика попросила показать, что именно он сказал. После трёх уточнений выяснилось: часть замечаний была точнее, чем в пересказе сестры.

— Ты сейчас на чьей стороне? — спросила Ася.

— На твоей. Поэтому хочу, чтобы ты завтра не спорила с тем, чего он не говорил.

Сестра откинулась на спинку стула. Потом всё-таки открыла письмо.

Через час зашёл отец. Привёз крепления для полки, которые обещал ещё летом, и не стал обещать установить сегодня: утром предстояла ранняя доставка. У «Тёплого контура» шёл большой заказ, мастерская работала допоздна.

Лика убрала макет от еды. Отец расспросил про университет, потом про игры. Она рассказала про новую участницу, не называя личных подробностей, и про дополнительную аренду.

— Доход растёт? — спросил он.

— В этом месяце да. Расходы тоже.

— Считала, сколько остаётся после всего?

— Считала.

Он не попросил показать таблицу. Лика была ему благодарна, пока не услышала следующий вопрос: что с учёбой.

— Экономику подтягиваю.

Ася удивлённо посмотрела на неё.

— Сама?

— С факультативом.

Отец кивнул, словно она наконец назвала занятие, которое не нужно объяснять. Лика почувствовала знакомую досаду.

— Пап, игры — тоже работа.

— Я знаю. Ты мне показывала расчёты. Но если заболеешь на две недели, что будет с доходом?

— Если мастерская встанет на две недели, у тебя тоже не праздник.

— Именно поэтому я и спрашиваю.

Спорить дальше было трудно: он не отрицал её работу и не обещал вечной безопасности себе. Лика подлила ему чаю. Ася спросила про крепления, и разговор сменился, не успев стать ссорой.

Когда отец ушёл, сёстры вдвоём рассматривали расписание. Ася показала, какие задания лучше не откладывать до последней недели. Лика обещала попробовать, не обещая стать образцовой студенткой.

— А факультатив кто ведёт?

— Парень с потока. Максим Вайлес.

— Студент?

— Он работает при лаборатории. Очень умный. И говорит так, будто я должна была родиться с первой главой учебника по Экономике в голове.

Ася засмеялась.

— Зато ты разговариваешь так, будто любой человек хочет участвовать в твоей истории.

Лика хотела возразить, но вспомнила сегодняшнее приглашение Сони на субботнюю репетицию. Она даже не спросила, насколько той удобен предложенный формат.

После ухода сестры Лика убрала третий стул на место, написала Соне уточнение и села за задачи. Первая получилась без подсказки. Во второй она застряла, но впервые смогла сформулировать, на каком шаге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.